

Научная статья

УДК 37.018.43; DOI: 10.61260/2074-1618-2024-3-86-94

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КУРСАНТОВ И АДЬЮНКТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГПС МЧС РОССИИ

✉ **Михайлов Валерий Анатольевич;**

Михайлова Валентина Владиславовна;

Тукмачева Марина Алексеевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ formihailov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности проявления социального интеллекта адъюнктов и курсантов в ходе обучения в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. Оценивалась способность к пониманию поведения, поступков обучающихся, их логичности и адекватности, взаимосвязей и взаимообусловленности социальных контактов. Основным средством решения поставленной перед авторами задачи явилась методика Джоя П. Гилфорда, призванная помочь в оценке уровня социального интеллекта двух категорий обучающихся – адъюнктов и курсантов. Авторам удалось осуществить сравнительный анализ поведения сотрудников, их способности к распознаванию различных смыслов фраз, понимания логики возникновения и развития социально-психологических противоречий и реакций на невербальную экспрессию. Указываются специфические особенности путей проявления чувства «МЫ», связанные с обострением процессов групповой идентификации и референтности. Обосновывается практическая значимость полученных результатов для курсантов, адъюнктов, обучающихся на факультете подготовки кадров высшей квалификации, научно-педагогического состава и руководителей структурных подразделений МЧС России.

Ключевые слова: методика, вербальное общение, невербальное общение, социальный интеллект, адъюнкты, курсанты

Для цитирования: Михайлов В.А., Михайлова В.В., Тукмачева М.А. Исследование социального интеллекта курсантов и адъюнктов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 3 (64). С. 86–94. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-3-86-94.

Scientific article

RESEARCH OF SOCIAL INTELLIGENCE OF CADETS AND POSTGRADUATE STUDENTS AT THE SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

✉ **Mikhailov Valery A.;**

Mikhailova Valentina V.;

Tukmacheva Marina A.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ formihailov@mail.ru

Abstract. The features of the manifestation of social intelligence of adjuncts and cadets during their studies at the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia are considered. The ability to understand the behavior, actions of students, their logic and adequacy, interrelationships and interdependence of social contacts was evaluated. The main means of solving the task set for the authors was the methodology of Joy P. Guilford, designed to help assess the level of social intelligence of two categories of university students – adjuncts and cadets. The authors managed to carry out a comparative analysis of the behavior of employees, their ability to recognize different meanings of phrases, understanding the logic of the emergence and development of socio-psychological contradictions and reactions to nonverbal expression. The specific features of the ways of expressing the sense of «WE» are associated with the

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2024

aggravation of the processes of group identification and reference are indicated. The practical significance of the results obtained for cadets, adjuncts studying at the Faculty of training highly qualified personnel, scientific and pedagogical staff and heads of structural divisions of EMERCOM of Russia is substantiated.

Keywords: methodology, verbal communication, non-verbal communication, social intelligence, postgraduate students, cadets

For citation: Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Tukmacheva M.A. Research of social intelligence of cadets and postgraduate students at the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia // *Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society*. 2024. № 3 (64). P. 86–94. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-3-86-94.

Введение

В современном мире одной из важнейших способностей человека является способность взаимодействовать с окружающими и находить общий язык с другими людьми. Одним из факторов, который помогает человеку адекватно реагировать, принимать решения, действовать в различных жизненных ситуациях, а также демонстрировать определенную модель поведения окружающей его социальной среде, принято считать социальный интеллект.

Тот, у кого социальный интеллект достаточно высокого уровня, отличается от остальных способностью предвосхитить намерения и поступки окружающих, мотивацию их поведения, последствия взаимодействий, их значимость для межличностных отношений. Именно такое значение в 1920 г. предавал американский психолог Э. Торндайк словосочетанию «социальный интеллект», когда речь шла о недальновидности или дальновидности межличностных отношений в социуме. Таким образом, способность одного человека понять поведение других, их реакцию на всевозможные стимулы, язык общения, включая и невербальные средства, смысл и целеполагание поступков получило определение социальный интеллект [1]. Отметим также, что данная трактовка исследуемого понятия не противоречит хрестоматийному определению «родоначальника» этого термина. В частности, способность понимать людей, управлять ими, действовать и поступать мудро автор называл социальным интеллектом [2].

В настоящее время исследование уровня социального интеллекта сотрудников МЧС России, конкретно адъюнктов и курсантов университетов, является практически не исследованной областью.

В то же время развитие и поддержание высокого уровня социального интеллекта важны в деятельности специалистов, относящейся к числу профессий «повышенного риска», к которым относятся и сотрудники МЧС России. Становление данного феномена происходит в ежедневной деятельности обучающихся образовательных организаций МЧС России, где имеют место различные формы организации процесса накопления опыта, обеспечивающего возможность эффективного восприятия, понимания и интерпретации происходящего.

Адъюнкты и курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России – это переменный состав, обучающиеся, которые получают знания, умения, опыт в университете. Все они находятся в одном социуме, имеющем характерные для силовых структур особенности, включая учебное и служебное общение, взаимодействуют друг с другом, что, несомненно, подтверждает актуальность проведенного исследования.

Методы исследования

Исходным мотивом исследования уровня социального интеллекта адъюнктов и курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России послужил запрос ряда респондентов на объяснение причин низкого уровня социального интеллекта переменного состава и не ясность, как исправить положение, как достичь более высокого уровня развития рассматриваемого феномена.

В связи с этим целью исследования явилось изучение и сравнение особенностей социального интеллекта адъюнктов и курсантов университета.

Объект исследования: адъюнкты и курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Предмет исследования: особенности проявления социального интеллекта адъюнктов и курсантов в ходе обучения и выполнения служебных обязанностей.

В процессе проведения исследования социального интеллекта обучающихся по рекомендации квалифицированных психологов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России был использован тест Гилфорда, как наиболее валидный для диагностики исследуемого феномена. В соответствии с общепринятой процедурой от всех участников тестирования было получено согласие на его проведение с последующей обработкой полученных результатов, что является соблюдением профессиональных и этических норм.

Американский психолог П. Гилфорд никогда не считал интеллект и, в частности, социальный интеллект неким абстрактным понятием. Интеллектом он называл способность людей обрабатывать информацию. Заметим, что не получать, а именно обрабатывать. Причем под информацией исследователь понимал весь спектр восприятия человека. В 70-х гг. прошлого столетия им была разработана методика измерения социального интеллекта, впоследствии адаптированная к российским реалиям. Были разработаны таблицы для определения стандартных значений социального интеллекта респондентов. Невербальный стимульный материал был положен в основу трёх субтестов из четырёх, а в четвертом использован вербальный материал [3]. Это позволило выделить и диагностировать следующие способности социального интеллекта адъюнктов и курсантов: познание классов, систем, преобразований и результатов их поведения [4].

В исследовании сравнивались две выборки: 1 выборка – курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в возрасте от 18 до 20 лет мужского и женского пола (19 чел.); 2 выборка – адъюнкты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в возрасте от 23 до 38 лет мужского и женского пола (14 чел.).

Результаты исследования и их анализ

Средние значения результатов исследования в стандартных значениях по методике «Социальный интеллект» Гилфорда отражены в таблице.

Таблица

Результаты исследования социального интеллекта адъюнктов и курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Респонденты	Уровень развития СИ в целом	СВИ	СВС	СВТ	СBS
Курсанты (n=19 чел.)	2,68	3,21	2,95	3,00	2,68
Адъюнкты (n=14 чел.)	2,79	3,21	3,07	3,07	2,86

Субтест № 1 (СВИ – позволяет измерить способность человека к предвидению последствий тех или иных действий других людей в ситуации неопределенности, предсказанию того, что можно ожидать от них в недалеком будущем).

Респондент получает картинки с изображением обычных житейских ситуаций. Каждое задание конкретизирует ту или иную ситуацию. Обучающимся требовалось выделить эмоциональное состояние и направление дальнейших действий «героев» эпизодов и определиться с выбором такого рисунка, персонажи которого наиболее адекватно действуют по ситуации и её завершению [4].

По субтесту № 1 были получены схожие результаты между курсантами и адьюнктами, заключительная интерпретация которых имела способность предвидеть дальнейшее развитие ситуации на среднем уровне. В целом следует отметить, что далеко не во всех ситуациях адьюнкты и курсанты показали способность к предвидению, имели место ошибки в анализе как самой ситуации, так и в прогнозировании ее развития на основе представлений о доминирующих чувствах, стремлениях персонажей картинок. Стратегия собственного поведения строится за счет обращения к неинтеллектуальным факторам, чаще всего к нейрофизиологическим и аффективным или путем отождествления социального интеллекта с некоторыми частными формами его проявления (когнитивные навыки, элементарные информационные процессы).

Результаты данного субтеста свидетельствуют о способности обучающихся ориентироваться в мире невербальных реакций и ролевых моделей поведения, безусловно оказывающих влияние на поведение и поступки людей.

Субтест № 2 (СВС – позволяет измерить способность человека к познанию классов поведения). Подразумевается умение обобщать и выделять некоторые общие существенные свойства во всех невербальных проявлениях человека.

Адьюнкты и курсанты знакомились с сюжетными картинками, на которых они видели изображения жестов, поз, мимики, положений относительно других и т.д. По сути, состояние человека представляется через некий информационный аппарат, где постоянно формируются и сопоставляются динамические и статические образы тела, а также оперативные образы – образы будущих действий. Три картинки выражают одно и то же состояние, а вот среди других необходимо было найти одну такую же, то есть выражающую сходную экспрессию и имеющую такой же смысл.

Полученные в данном субтесте результаты свидетельствуют о том, что способность адьюнктов оценивать состояние, эмоции, направленность и целеполагание людей по множеству признаков невербального общения значительно выше, чем у курсантов.

Это ни что иное, как проявление у адьюнктов невербального интеллекта, под которым следует понимать способность оперировать реальными предметами, образами предметов, изображениями. Термин достаточно широко используется в психологии и диагностике способностей. Иногда его подменяют эквивалентным понятием – интеллект действий, что представляется совершенно уместным в контексте излагаемого.

Курсанты не так хорошо «читают» невербальные сигналы в процессе взаимодействия с окружающими, что и обусловило более низкие результаты по второму субтесту.

Субтест № 3 (СВТ – позволяет измерить способность человека к пониманию преобразований в поведении). Речь идет о понимании (распознании) похожих вербальных реакций в зависимости от контекста самой ситуации.

В каждом эпизоде третьего субтеста появляется фраза, адресованная другому человеку, имеющая определенный смысл и значение. Респондент обязан среди других предложенных ситуаций найти такую, где эта фраза в корне меняет свой смысл и значение.

Более высокая способность к пониманию вербальных реакций оппонента у адьюнктов явилась следствием их более высокой чувствительности к характеру взаимоотношений, трансформирующейся в способность адекватного восприятия того, что люди говорят друг другу.

Результатом отработки субтеста под № 3 стало проявление способности распознавать смысл фраз, заложенный в похожих вербальных сообщениях с учетом контекста самой ситуации общения.

Субтест № 4 (СBS – позволяет измерить способность человека к познанию систем поведения и логики развития события). В рассматриваемом субтесте адьюнкты и курсанты были включены в деловые, семейные и дружеские отношения. Аналогично сюжетам предыдущих субтестов испытуемые должны были найти недостающее звено для понимания логики развития сюжета.

По результатам субтеста № 4 можно сделать вывод, что адьюнкты способны (склонны) к более глубокому анализу сложных ситуаций в процессе взаимодействия людей. У них более ярко выражена способность к предсказаниям того, как человек проявит себя в ситуации неопределенности.

Системе МЧС России требуются сотрудники, которые могут успешно адаптироваться к требованиям среды при поступлении на учебу, легко уживаться в коллективе, способствовать поддержанию оптимального психологического климата, проявлять больше интереса и смекалки. Системе управления МЧС России желательно в качестве сотрудников иметь людей, которые способны извлекать максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Системе МЧС России нужны те, кто может правильно спрогнозировать ситуацию и понять другого человека, даже находясь в эпицентре чрезвычайной ситуации.

Обобщая результаты исследования феномена социального интеллекта адьюнктов и курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России с помощью методики Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», можно сделать вывод, что адьюнкты и курсанты в целом имеют достаточно высокий уровень развития социального интеллекта. У адьюнктов уровень социального интеллекта ожидаемо выше, чем у курсантов. Такие результаты связаны с большим жизненным опытом адьюнктов в социуме, чем у курсантов. Сотрудники с развитым социальным интеллектом, как правило, имеют более выраженный интерес к познанию себя и внимания к другим людям.

В процессе подготовки и проведения данного исследования был изучен опыт зарубежных и отечественных специалистов, прямо или косвенно имеющих отношение к изучению феномена социального интеллекта. Методологически значимо исследование Дэвида Векслера, использующего в своих работах различные понятия интеллекта, указывающие на его социальную сущность. В частности, он указывает на то, что интеллект определяется методом измерения способности к адекватному поведению и деятельности, уровня здравомыслия и эффективностью взаимодействия с окружающей средой, тем самым подчёркивая важность социального интеллекта [5].

Интересен с точки зрения предмета данного исследования введенный в оборот Ирвингом Гоффманом набор терминов, связывающих мир театра с миром психолого-педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Так, стандартные выразительные средства, используемые членами группы, он называет фасадом. Внешность людей, манеры поведения, их окружение Ирвинг Гоффман называет элементами фасада и пытается доказать, что партнеры в общении обычно ожидают друг от друга согласованности между этими элементами, что априори указывает на их социальный интеллект. Места взаимодействия получили название авансцены и кулис. Строгое соответствие своей роли на авансцене и пренебрежение социальными нормами за «кулисами» по мнению автора также свидетельствует об уровне развития социального интеллекта у субъектов деятельности [6]. Роберт Стернберг в структуре интеллекта выделял три составляющие, характерные именно для социального интеллекта. Это в первую очередь вербализация с большим запасом слов, умение слышать и понимать оппонента, социально-психологическая эрудиция. Во-вторых, умение решать проблемы других. В-третьих, стремление и способность добиваться поставленной цели [7]. Представляется, что социальный интеллект сотрудника олицетворяет единую систему осуществления им всех вышеперечисленных способностей, проявляясь в успехах в общении и социальной адаптации.

Если в оценке поведения сотрудника, его социальной адаптации отталкиваться от догм ассоциативных теорий, то в качестве примера можно привести подход А. Бандуры, определяющего три взаимосвязанных регулятора поведения: стимула, подкрепления и когнитивных процессов. В частности, он отмечал, что когнитивные события никогда

не проявляются как независимые причины поведения. Стимул и подкрепление всегда контролируют их природу и наличие [8, с. 53]. Превалирует, безусловно, когнитивная составляющая, но роль стимулирования и подкрепления поведения остаётся значительной. В качестве стимулов поведения отдельных людей А. Бандура выделял актуальную информацию о поведении других участников событий. Автор отмечает, что подобно тому, как это происходит в техносфере, как действуют физические и символические сигналы, точно так и в социальной сфере действия других людей способны направить реакцию через характерное избирательное выделение в сенсорном поле отдельных признаков [8, с. 46]. Речь идет о таком явлении, как селективное подкрепление, в ходе решения субъектом некой задачи избирательно воспринимаются те признаки, что как-то соответствуют содержанию задачи.

Известно в психологии, что более отчетливо воспринимаемый объект, на который направлено восприятие, субъективно воспринимается как фигура, а все остальные объекты – как ее фон. Такая информация, как поведение других, может аналогичным образом сопровождаться селективным подкреплением [9]. В практике обучения курсантов отрицательным подкреплением может выступать отмена награды, в то время как положительным подкреплением может стать отмена наказания.

Отметим также, что восприятие эмоционально значимого, но социально запретного материала в условиях технической затрудненности его опознания может подвергаться значительным флюктуациям. Это касается и порога осознания и воспринятого содержания.

Согласно позиции М.А. Холодной и её последователей, социальный интеллект в целом представляет собой специфическую форму организации ментального опыта людей, обеспечивающую возможность эффективного восприятия, понимания и интерпретации всех сторон взаимодействия между ними. Чем выше уровень интеллектуального развития людей, тем сложнее по составу и строению их ментальный опыт и, соответственно, тем более объективированной является их умозрительная картина мира [10].

Михайлова Е.С. отмечает, что низкий уровень социального интеллекта совсем не отражает недостаточную компетентность специалиста в профессиональной деятельности. Недостаток в одном психическом свойстве личности, в том или ином профессиональном качестве с лихвой компенсируется выдающимися способностями в чём-то другом [11]. Компенсаторный механизм в этом случае позволяет избегать конфликтных ситуаций, недовольства собой, заниженной самооценки и даже напротив, способствует формированию сознательного оптимизма [12].

В работах, косвенно касающихся проблематики социального интеллекта, О.А. Губанова, Ю.В. Рева, Е.Ю. Дмитриева и другие акцентировали внимание на тесную связь феноменов социальной компетентности и социального интеллекта, которые на практике не подменяют друг друга, а взаимно дополняют [13–15].

Заключение

Социальный интеллект как понятие трактуется достаточно разнородно, определяя уровень развития мыслительной деятельности как обучающихся университета МЧС России, так и всех сотрудников МЧС России при выполнении повседневных, учебных и боевых задач.

Существует множество методов и приемов развития способности понимать людей, управлять ими, действовать и поступать мудро в отношении других.

В практике авторов данного материала имели место и показали свою эффективность такие методы, как сюжетно-ролевые игры, тренинг развития невербальных средств общения, проигрывание и анализ проблемных ситуаций, интеллектуальный диалог и др.

Обучающиеся университета понимают и осознают, что, находясь в системе МЧС России, необходимо совершенствовать и развивать уровень социального интеллекта. В связи с этим курсантам и адъюнктам Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

предлагаются различные творческие задания (техники), применяемые на занятиях, для формирования каждой составляющей уровня социального интеллекта. Техники априори способствуют развитию таких качеств, как контактность, открытость, тактичность, доброжелательность, сердечность.

Из проведенного исследования следует, что существует взаимосвязь уровня социального интеллекта и жизненного опыта в различных обстоятельствах. В основном у обучающихся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России выявляется средний уровень социального интеллекта.

Наличие социального интеллекта в первую очередь способствует решению задачи успешно взаимодействовать с другими людьми.

Отличительная особенность социального интеллекта в том, что в обычных условиях он скрыт в повседневном функционировании структурных подразделений и лишь в преодолении внезапных помех и нейтрализации дисфункций обнаруживаются основные признаки его существования у субъектов деятельности.

В ходе экспериментальной работы выявлены основные из них:

- появление чувства «МЫ», связанного с обострением процессов групповой идентификации и референтности;
- заметный подъем организованности и согласованности служебного взаимодействия в ответ на внешние дестабилизирующие воздействия;
- кристаллизация общегрупповых норм регуляции поведения в конфликтной ситуации.

Современные тенденции анализа социального интеллекта как феномена, характерного для сотрудника МЧС России, обусловлены попыткой решить важную проблему. А именно, построить целостную системную концепцию социального интеллекта сотрудника МЧС России, позволяющую непротиворечиво объединить его многочисленные разрозненные признаки и показатели. Данный материал вносит определенный вклад в решение обозначенной выше проблемы в рамках представлений о научном методе познания.

Список источников

1. Черкас Е.А., Стромский С.А. Исследование социального интеллекта студентов посредством теста Гилфорда: материалы Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. Минск, 2022. Ч. 2. С. 510–513.
2. Thorndike E.L. Intelligence and its use. Harper's Magazine. 1920. P. 22.
3. Социальный интеллект. URL: <https://psytests.org/iq/guilford.html> (дата обращения: 29.03.2024).
4. Мачнев В.Я., Чердымова Е.И. Социальный и эмоциональный интеллект: монография. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2022. С. 48–56.
5. Wechsler D. Manual for the Wechsler Adult Intelligence Scale. N.Y., 1955. 230 с.
6. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. N.Y., 1959. P. 80–85.
7. Стенберг Р. Интеллект успеха. Минск: Попурри, 2015. С. 24–30.
8. Bandura A. Aggression: Social Learning Analysis. N.Y. 1973. P. 46–53.
9. Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. № 4 (29). С. 26–30.
10. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 82–94.
11. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. СПб., 2007. С. 113.
12. Михайлов В.А., Михайлова В.В. Формирование сознательного оптимизма у выпускников вузов ГПС МЧС России: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Всемир. дню ГО. М.: Акад. ГПС МЧС России, 2018. Ч. II. С. 35–38.

13. Губанова О.А. Информационно-педагогические технологии в системе дополнительного профессионального образования слушателей МЧС России. СПб., 2022. С. 64–80.

14. Августинова Н.С., Проходимова Е.М., Рева Ю.В. О необходимости возвращения деятельностной модели как научном обосновании модели подготовки специалиста в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 1 (58). С. 5–11.

15. Features of modern distance learning for students / S.S. Demtsura [et al.] // J. Revista espacios. 2020. Vol. 41 (48). Art. 2. P. 17–27.

References

1. Cherkas E.A., Stromskij S.A. Issledovanie social'nogo intellekta studentov posredstvom testa Gilforda: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v 2-h ch. Minsk, 2022. Ch. 2. S. 510–513.

2. Thorndike E.L. Intelligence and its use. Harper's Magazine. 1920. P. 22.

3. Social'nyj intellekt. URL: <https://psyttests.org/iq/guilford.html> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

4. Machnev V.Ya., Cherdymova E.I. Social'nyj i emocional'nyj intellekt: monografiya. Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 2022. S. 48–56.

5. Wechsler D. Manual for the Wechsler Adult Intelligence Scale. N.Y., 1955. 230 s.

6. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. N.Y., 1959. P. 80–85.

7. Stenberg R. Intellekt uspekha. Minsk: Popurri, 2015. S. 24–30.

8. Bandura A. Aggression: Social Learning Analysis. N.Y. 1973. P. 46–53.

9. Lobzha M.T., Mihajlov V.A., Mihajlova V.V. Metodologicheskie aspekty proektirovaniya tekhnologii formirovaniya psihofizicheskikh kachestv na osnove adaptacionnogo potentsiala // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2015. № 4 (29). S. 26–30.

10. Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta: Paradoksy issledovaniya. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2002. S. 82–94.

11. Mihajlova E.S. Social'nyj intellekt: koncepcii, modeli, diagnostika. SPb., 2007. S. 113.

12. Mihajlov V.A., Mihajlova V.V. Formirovanie soznatel'nogo optimizma u vypusknikov vuzov GPS MCHS Rossii: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Vsemir. dnyu GO. M.: Akad. GPS MCHS Rossii, 2018. Ch. II. S. 35–38.

13. Gubanova O.A. Informacionno-pedagogicheskie tekhnologii v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya slushatelej MCHS Rossii. SPb., 2022. S. 64–80.

14. Avgustinova N.S., Prohodimova E.M., Reva Yu.V. O neobhodimosti vozvrashcheniya deyatel'nostnoj modeli kak nauchnom obosnovanii modeli podgotovki specialista v Sankt-Peterburgskom universitete GPS MCHS Rossii // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2023. № 1 (58). S. 5–11.

15. Features of modern distance learning for students / S.S. Demtsura [et al.] // J. Revista espacios. 2020. Vol. 41 (48). Art. 2. P. 17–27.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 26.08.2024; принята к публикации: 03.09.2024
Information about the article: the article was received by the editorial office: 26.08.2024;
accepted for publication: 03.09.2024

Информация об авторах:

Михайлов Валерий Анатольевич, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: formihailov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8649-5320>, SPIN-код: 3346-7709

Михайлова Валентина Владиславовна, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: valentina-vladi@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2377-4503, SPIN-код: 7556-4167

Тукмачева Марина Алексеевна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: mtukmacheva@mail.ru, ORCID: 0009-0004-2496-7117, SPIN-код: 2489-5760

Information about the authors:

Mikhailov Valery A., associate professor of the department of pedagogy and psychology of extreme situations of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: formihailov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8649-5320>, SPIN: 3346-7709

Mikhailova Valentina V., associate professor of the department of pedagogy and psychology of extreme situations of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: valentina-vladi@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2377-4503, SPIN: 7556-4167

Tukmacheva Marina A., postgraduate student of the of the faculty of higher education of Saint-Petersburg university of the State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: mtukmacheva@mail.ru, ORCID: 0009-0004-2496-7117, SPIN: 2489-5760